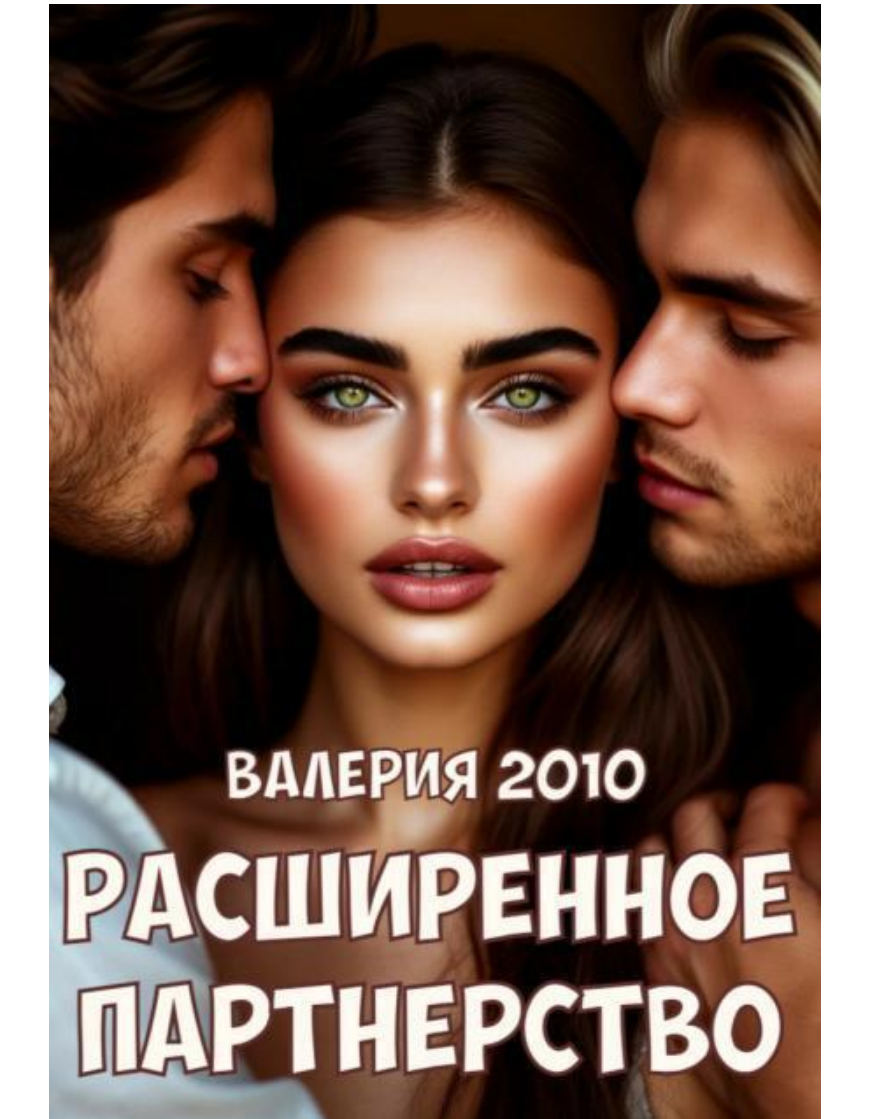

ВАЛЕРИЯ 2010

**РАСШИРЕННОЕ
ПАРТНЕРСТВО**

Валерия 2010

Расширенное партнерство

<https://litres.ru/74446884>

Аннотация

— Место директора свободно, — информирует Артем. — Мы хотим предложить его тебе.

— Условия?

— Условие... нестандартное. Мы оба хотим тебя. Не только как сотрудницу.

По спине пробегает волна ледяного презрения. Два взрослых мужчины, владельцы бизнеса, решили организовать себе развлечение.

— Вы хотите, чтобы я была вашей общей игрушкой?

Кирилл издает короткий смешок.

— Мы предлагаем партнерство расширенного формата, — поправляет он. — Ты получаешь карьеру. Мы — тебя. Сроком на год. Все строго конфиденциально. Все по правилам.

— По каким еще правилам? — мои пальцы непроизвольно сжимают подлокотники кресла.

— Правила просты, — говорит Артем. — Ты с нами. С обоими. Когда мы захотим. Где мы захотим. Без возражений. Без лишних вопросов. Год твоей жизни в обмен на позицию, до которой ты бы ползла еще лет десять.

— А если я откажусь?

— Тогда Карину заменит кто-то другой. А ты так и останешься старшим менеджером. Со своей ипотекой, мечтами и потолком над головой.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ:

*Девочка с характером; *Мужчины самоуверенные собственники; *МЖМ, много эротических сцен (18+)
*Проблемы и, как обычно, немного драмы. *ХЭ на троих.

Буду благодарна, если будете ставить звездочки) Это очень вдохновляет автора на продолжение♥️#

Содержание

Глава 1	5
ВИЗУАЛИЗАЦИЯ. Главные герои	16
Глава 2	26
Глава 3	30
Глава 4	38
Глава 5	47
Глава 6. Артем	58
Глава 7	66
Глава 8	70
Глава 9. Кирилл	76
Глава 10	84
Глава 11	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Глава 1

Офис «TechHarbor» вымирает после шести вечера. Я допиваю третий кофе, глядя на сводки. Цифры сходятся — мои цифры. А вот цифры Карины в отчете по процессорам плавают... хорошо плавают.

— Арина, ты еще здесь?

Я не вздрагиваю. Просто медленно поворачиваю голову. На пороге стоит Алиса, безупречная ассистентка Новикова. Молодая, но со сдержанностью опытного дипломата. Идеально выглаженная блузка, безукоризненный макияж и ни одной лишней эмоции на фарфоровом лице. Только отточенная, профессиональная улыбка.

— В чем дело? — спрашиваю холодно.

— Новиков и Захаров просят тебя к себе. Срочно.

Надо же, «срочно». Интересно, в чем дело? Неужели где-то накосячила и меня ждет выговор? Или, может, что похуже?

Мысленно пробегаюсь по отчетам. Нет, там точно все чисто. Идеально. Безупречно. Моя работа всегда безупречна.

Я не спеша скидываю балетки и надеваю черные лаковые лабутены на шпильке. Поправляю белоснежную блузку, разглаживаю обтягивающую юбку-карандаш и уверенной походкой направляюсь в кабинет к начальству.

— Алиса, ты можешь быть свободна, — говорит Новиков,

заметив меня в дверях.

— До свидания, — кивает она и покидает кабинет, закрывая за собой дверь с едва слышным щелчком.

Их кабинеты — два разных мира. Сейчас мы в логове Новикова — эталоне холодного пафоса. Массивный стол из темного дуба, идеально вычищенный кожаный диван и панорамные окна, за которыми мерцает огнями вечерний город. На столе — изогнутые мониторы последней модели и документы, выровненные с математической точностью. Ни одной лишней детали, ни одного случайного предмета. Воздух пропитан ароматом дорогого парфюма с нотами сандала и едва уловимым запахом власти.

Они сидят на том самом диване. Артем Новиков — в своей фирменной белой рубашке, с лицом, будто высеченным из льда. Высокий, атлетичный, с темными волосами и проседью на висках. Его пронзительный взгляд холодных голубых глаз изучает меня без эмоций. Безупречный костюм-тройка и дорогие часы завершают образ ледяного совершенства.

Рядом Кирилл Захаров. В руке бокал с виски, в котором тихо позвякивают кубики льда. В его мятной футболке и дорогих брюках чувствуется небрежная элегантность. Светло-русые волосы взъерошены, на губах тень снисходительной ухмылки. Его карие насмешливые глаза скользят по мне с любопытством, наблюдая с ленивым интересом.

— Присаживайся, Арина, — ровным голосом, без единой эмоции говорит Артем.

Я занимаю кресло, оставаясь максимально собранной и готовой ко всему.

— Карина уволена, — сразу переходит к делу Артем, отрезая каждое слово. — Ее последняя авантюра с поставкой процессоров едва не отправила компанию в нокаут.

— Кто-то прислал анонимный отчет о махинациях, — подхватывает Кирилл, покачивая бокал с виски. — Сорок процентов накрутки через подставные фирмы...

Карина... как жаль, как жаль... Да, моя бывшая начальница, которая так сильно невзлюбила меня с первого дня... и постоянно пыталась подставить. Но, как оказалось, лучше бы она со мной дружила... Полгода холодной войны — и вот результат.

Не позволяю ни единой эмоции отразиться на лице, хотя внутри разливается теплое чувство удовлетворения. Терпеть не могла эту женщину, поэтому ее увольнение для меня не новость.

— Работа была выполнена безупречно, — произносит Артем, не отрывая от меня взгляда. — Каждая цифра, каждый документ. Идеальная точность.

Кирилл смотрит на меня, его глаза сужаются:

— В отделе мало кто обладает таким... вниманием к деталям.

Уголки моих губ изгибаются в едва заметной улыбке — достаточно хитрой, чтобы быть прочитанной, но достаточно сдержанной, чтобы сохранить достоинство. Молчание крас-

норечивее любых слов, а они и так все поняли.

— Нам нужны люди с такими качествами, — продолжает Кирилл, и в его голосе слышится неподдельное восхищение. — Смелость и интеллект — редкое сочетание в наши дни.

Он откидывается на спинку дивана, принимая более непринужденную позу, но его глаза продолжают внимательно изучать меня.

— Место директора отдела закупок свободно, — информирует Артем. — Мы хотим предложить его тебе.

— Полный контроль над закупками. Зарплата — в три раза выше. Бонусы от оборота. Служебный автомобиль, — подхватывает Кирилл, делая театральную паузу, наблюдая за моей реакцией. — Все, о чем только может мечтать девочка из провинции...

Он ухмыляется, давая понять, что читал мое досье. Каждую строчку. Каждую деталь моего прошлого.

Я не моргаю. Внутри все напрягается, но внешне — ни единого признака волнения.

— Условия? — спрашиваю, глядя ему прямо в глаза. Бесплатно даже виски в баре не нальют, а тут целая должность. Такие подарки всегда имеют цену.

В этот момент Артем бесшумно поднимается и подходит ко мне сзади, оставляя свой бокал на столе. Его руки ложатся на мои плечи, пальцы слегка сжимаются — властно, но не грубо.

Мышцы непроизвольно напрягаются под его прикоснове-

нием, но я заставляю себя не отстраняться.

— Условие... нестандартное, — его голос звучит прямо у моего уха, горячее дыхание касается кожи. — Мы оба хотим тебя. Не только как сотрудницу.

По спине пробегает волна ледяного презрения. Ах, вот как. Два взрослых мужчины, владельцы бизнеса, решили организовать себе развлечение...

— Вы хотите, чтобы я была вашей общей игрушкой? — уточняю без единой эмоции в голосе.

Кирилл издает короткий смешок, но в его глазах — не веселье, а чистый азарт. Он делает глоток виски, не отрывая от меня взгляда.

— Мы предлагаем партнерство расширенного формата, — поправляет он. — Ты получаешь карьеру. Мы — тебя. Сроком на год. Все строго конфиденциально. Все по правилам.

— По каким еще правилам? — мои пальцы непроизвольно сжимают подлокотники кресла.

— Правила просты, — говорит Артем, и в его голосе звенят стальные нотки. — Ты с нами. С обоими. Когда мы захотим. Где мы захотим. Без возражений. Без лишних вопросов. Год твоей жизни в обмен на позицию, до которой ты бы ползла еще лет десять.

Внутри все начинает закипать от гнева. Они решили меня купить? Превратить в личную шлюху?

— А если я откажусь? — спрашиваю просто из любопыт-

ства, чтобы увидеть их реакцию.

— Тогда Карину заменит кто-то другой, — разводит руками Кирилл. — А ты так и останешься старшим менеджером по закупкам. Со своей ипотекой, мечтами и потолком над головой.

Они знают. Знают все. Это не выбор — это ультиматум, искусно завернутый в бархатную бумагу.

Медленно поднимаюсь. Артему приходится убрать руки с моих плеч. Ноги не дрожат — внутри только сталь.

— Ладно. Я согласна.

— Отлично, — Артем подходит слишком близко, его дыхание касается моей шеи. — Тогда отметим наше... сотрудничество.

Он жестом подзывает Кирилла. Тот лениво поднимается с дивана и достает из скрытого мини-бара еще один хрустальный бокал и бутылку элитного виски.

— За сделку, — произносит Кирилл, наливая золотистую жидкость в три бокала, в то время как его глаза горят хищным блеском. Он протягивает один из них Артему через мое плечо, а второй — мне.

Пальцы плотно сжимают хрусталь. Они чокаются, я же просто поднимаю свой в молчаливом жесте. Алкоголь обжигает горло, но я не морщусь. Тепло разливается по телу, но разум остается ясным.

Артем убирает пустые фужеры на стол, затем снова оказывается за моей спиной.

— А теперь, — его губы почти касаются моего уха, — раз уж ты согласилась... проведем первый тест-драйв.

Кирилл отвечает хитрой ухмылкой. В его глазах — смесь желания и делового интереса, словно я — новый перспективный актив.

Я остаюсь неподвижной. Артем плотнее прижимается сзади, его руки охватывают мою талию властным, но умелым движением.

— Неплохо, — его шепот обжигает кожу. — Очень даже неплохо.

В тот же момент Кирилл приближается спереди, его ладони грубо обхватывают мои ягодицы через тонкую ткань юбки.

— О, да, — он усмехается, пальцы впиваются в плоть. — Эта должность тебе точно подойдет.

Артем тем временем медленно расстегивает верхние пуговицы моей блузки. Его пальцы умелые, точные — ткань расходится, обнажая кружевной белый лифчик. Он одобрительно выдыхает, его руки скользят выше, очерчивая контуры груди.

— Безупречно, — шепчет он, и я не понимаю, говорит ли он о моем белье или о том, что скрывается под ним.

Кирилл тем временем приподнимает край моей юбки, обнаруживая кромку чулок. Его пальцы задерживаются на полоске обнаженной кожи между чулком и бельем.

— Ты готовилась к встрече? — в его голосе слышится на-

смешка. — Или всегда так одеваешься на работу?

Я не дрогнула, лишь холодная улыбка тронула мои губы:

— А я ведь еще не вступила в должность. Вам не кажется, что это несправедливо? Может, сначала официальное назначение, а потом уже... тест-драйв?

Кирилл издает короткий громкий смешок:

— Ладно, сегодня ограничимся ознакомительной экскурсией...

Но его руки не отпускают мои ягодицы, как и Артем не убирает ладони с моей груди. Их прикосновения продолжают изучать мое тело — настойчивые, властные, оставляющие след даже сквозь одежду. Я чувствую, как напрягается каждый мускул под их руками, но не позволяю себе ни единого лишнего движения.

— Завтра, — Кирилл внезапно меняет тон на деловой, хотя его пальцы все так же плотно обхватывают мои бедра. — В десять утра — планерка. Официально представим тебя как нового директора по закупкам.

— Это хорошо, — говорю шепотом, глядя ему прямо в глаза. — Тогда до завтра.

Ловко освобождаюсь от их рук. Медленно, с достоинством застегиваю пуговицы на блузке, поправляю юбку, опуская ее до приличной длины. Каждое движение выверено — ни спешки, ни страха. Направляюсь к двери и перед тем как уйти, бросаю на них холодный взгляд:

— Надеюсь, вы подготовили достойный сценарий для

представления.

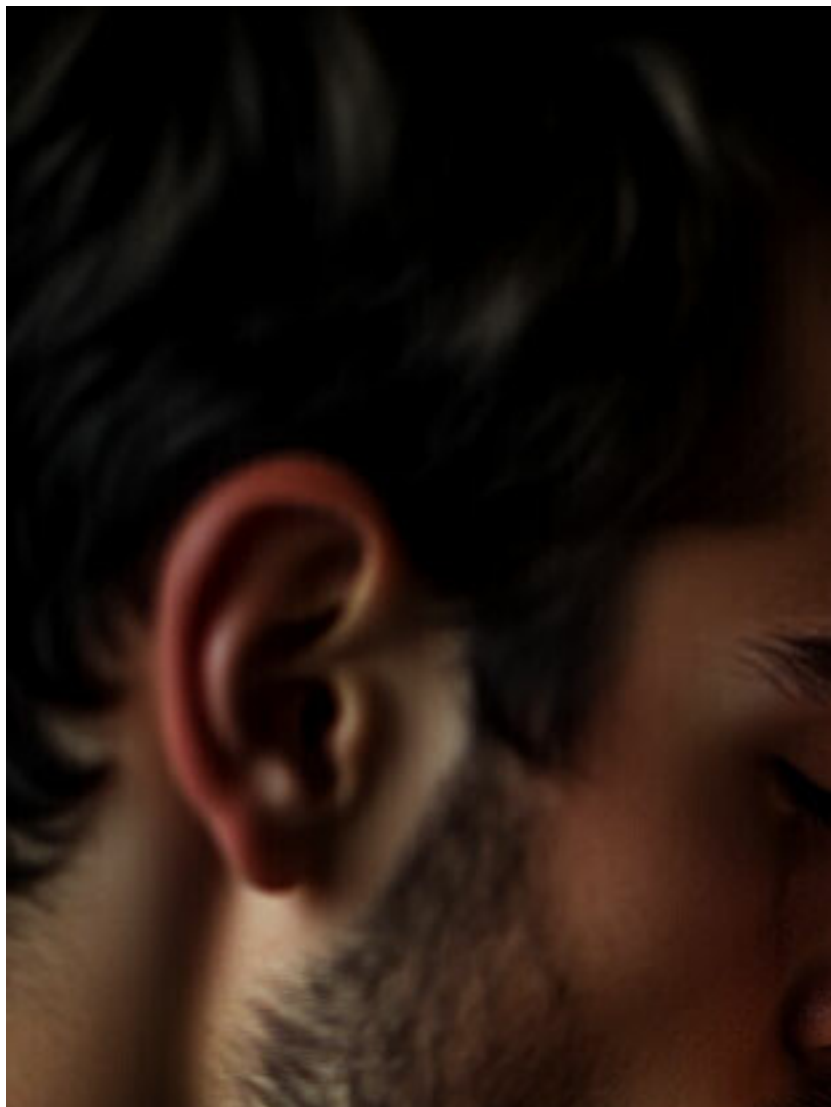
Разворачиваюсь и выхожу, оставив их с неудовлетворенным желанием. Дверь закрывается за мной с тихим щелчком, отрезая меня от их мира. Пока что.

В коридоре пусто. Делаю глубокий вдох.

Год. Всего один год.

Нужно хорошенько все обдумать и принять взвешенное решение. Может, оно того не стоит? Хотя кого я обманываю... Стоит.

Добро пожаловать в мою экспериментальную новинку!
ОБЛОЖКА на сегодняшний день (возможно, будет замена):

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ. Главные герои

Наша главная героиня Арина Орлова:

Артём Новиков:

Кирилл Захаров:

*Я посчитала, что сходство между нашими Аринами
есть, поэтому ничего не знаю)))*

Глава 2

Холодные струи воды касаются кожи, стекают по плечам, спине, бедрам. Я стою под душем уже минут двадцать, но ощущение чужих рук на теле не исчезает. Их прикосновения — как невидимые отпечатки, которые невозможно смыть. У меня с ними еще ничего не было, а уже такое чувство, будто я полностью принадлежу им...

Закрываю глаза. Но снова вижу их лица. Артема с его ледяным взглядом и властными движениями. Кирилла с насмешливой улыбкой и оценивающим прищуром. Два альфа-самца, решивших поделить игрушку.

— Одна на двоих, — шепчу, усмехаясь. — Личная шлюха на год... Неплохо они так придумали...

Слова звучат цинично даже для меня. Но что поделать — цена вопроса слишком высока, чтобы притворяться благородной дурочкой. Ведь я действительно «девочка из провинции», которая пару лет назад бежала ночью из своей деревни с одним рюкзаком, лишь бы... лишь бы выбраться из порочного круга...

Делаю воду еще холоднее.

Кожа покрывается мурашками, но мне нужна эта ясность, которую дарит холод. Нужно мыслить трезво.

Год. Всего один год моей жизни в обмен на должность, о которой девочки вроде меня даже не мечтают. Директор по

закупкам в двадцать пять... Обычно путь наверх занимает лет десять. Я проскочу его за год.

Телефон вибрирует на стиральной машинке. Снова. Уже пятый раз за вечер. Знаю, кто это, даже не глядя на экран.

Выключаю воду, заворачиваюсь в большое розовое полотенце. Капли стекают с волос на плечи. Беру телефон — так и есть. Три пропущенных от Игоря и два сообщения.

«Привет. Как насчет ужина сегодня?»

«Арина, ты в порядке? Не отвечаешь уже два дня».

Игорь... Мой... кто он мне? Не парень, не любовник в полном смысле этого слова. Друг, с которым иногда случается секс. Для меня — удобная договоренность. Для него, как я давно подозреваю, нечто большее.

Мы познакомились год назад на корпоративе поставщиков. Он — технический директор в одной из компаний-партнеров. Умный, надежный, с хорошим чувством юмора. И влюбленный в меня до безумия, хотя я сразу обозначила границы.

Телефон снова вибрирует. Входящий звонок.

— Да, — отвечаю сухо.

— Арина, наконец-то! — в его голосе слышится облегчение. — Я волновался. Ты пропала.

— Была занята, — вытираю запотевшее зеркало, чтобы посмотреть на свое отражение. — Много работы.

— Понимаю, — вздыхает Игорь. — Может, поужинаем вместе? Я соскучился...

Соскучился. Это слово вызывает у меня раздражение. Я не хочу, чтобы по мне скучали. Не хочу ничьих ожиданий.

— Сегодня не могу, — говорю, и это правда. Мне нужно подготовиться к завтрашнему дню. К новой должности. К новой жизни.

— Тогда завтра? — он не сдается. Никогда не сдается.

Завтра. Завтра меня официально представят как нового директора. А потом... потом начнется мой год в качестве игрушки для двух мужчин, которые купили меня вместе с должностью.

— Не знаю, Игорь. Я позвоню, когда освобожусь.

Пауза. Даже через телефон я чувствую его напряжение. Он понимает, что-то изменилось.

— Что случилось? — голос становится серьезным.

— Ничего, — отвечаю слишком быстро. — Просто много работы. Возможно, меня повысят.

— Это же отлично! — он искренне радуется за меня. — Надо отметить. Я приеду, когда скажешь.

Смотрю на свое отражение. Бледное лицо, мокрые волосы, решительный взгляд. Что бы сказал Игорь, если бы узнал, какой ценой мне досталось это повышение?

— Я позвоню, — повторяю механически.

— Арина, — его голос становится тише, интимнее, — я скучаю. Правда.

Закрываю глаза. Игорь. Хороший, надежный... Он заслуживает женщину, которая будет любить его... Но это не я.

Я не люблю.

— Мне пора. Завтра важный день...

Вешаю трубку, не дожидаясь ответа. Кладу телефон экраном вниз, но буквально через минуту он вибрирует от сообщения...

«Арина... Только скажи, и я приеду».

— Аа-а! — запрокидываю голову к потолку. — Как же сложно.

Снова смотрю в зеркало.

Год. Всего один год. И я буду полноправным директором по закупкам. Буду контролировать миллионные бюджеты. Получу власть, которую заслуживаю. А потом... потом все будет на моих условиях.

Игорь подождет. Или не подождет — мне, в целом, все равно. Сначала карьера, потом все остальное.

Вытираю волосы полотенцем.

Завтра начинается новая глава. И если для этого нужно поиграть по их правилам — что ж, я сыграю. Но последний ход... он будет за мной.

Глава 3

Утро в офисе напоминает апокалипсис. Новость об увольнении Карины застала врасплох всех, и теперь ее обсуждают в каждом отделе. Едва я переступаю порог нашего кабинета, как на меня обрушивается шквал голосов.

— Арина!

— Арина, ты слышала?!

— Карину уволили!

— Говорят, она сильно накосячила!

— Уволили? — равнодушно переспрашиваю я, хотя внутри снова и снова разливается теплое, приятное чувство удовлетворения. Справедливость восторжествовала.

— Да! Представляешь!

— Ой, что теперь будет...

— А что будет?

Я искренне не понимаю, почему все так разнервничались. Ну, уволили и уволили. Скатертью дорога.

— А если нас тоже сократят? — говорит шепотом одна из ассистенток по закупкам. — Будет обидно... Я ведь только обрадовалась, что хорошее место нашла...

— Так, стоп! — мой голос звучит резко, прерывая разговоры. — Карину уволили? И что? Компания не рухнула. Поставщики никуда не делись. Ваши места в безопасности. Все будет так, как было. Успокойтесь и делайте свою работу. Все

под контролем.

В этот момент в кабинет с кофе в руках входит Настя — руководитель ассистентов.

— В чем дело? Почему не работаем? — она окидывает взглядом своих подопечных. — Прайсы обновили? Товары в резерв поставили? Хватит паниковать раньше времени.

Ассистенты тут же занимают свои места, погружаясь в дела.

— Доброе утро, — подходит ко мне Настя. — Рассказали новость?

— Да, уже в курсе, — отвечаю с самодовольной улыбкой.

Настя усмехается и наклоняется ближе, понизив голос:

— Судя по всему, ты не слишком расстроилась. Наверное, сейчас внутри танцуешь от радости?

— Скажем так, — делаю паузу, — я не буду лить по ней слезы.

— Я тоже, — кивает Настя. — И надеюсь, что ее место займет кто-то адекватный...

— Узнаем, — пожимаю плечами.

— Настя, я не могу к удаленке подключиться! — врывается в наш разговор ее подопечный. — Помоги, пожалуйста!

— Иду, — делает глоток из своей кружки. — Кстати, тебя там Вера искала из корпов, ответь ей, а то скоро сюда придет.

— Поняла.

Прохожу между столами на свое место. Сажусь в кресло, включаю компьютер. Пока система загружается, смотрю на

коллег. Слухи разлетелись по офису с космической скоростью. Еще недавно Карина сидела в своем кабинете, а сегодня ее имя у всех на устах.

Через пятнадцать минут мы, менеджеры по закупкам — я, Лиза, Макс, Вадим и Валя — небольшой компанией выходим в курилку, чтобы обсудить ситуацию без лишних ушей.

— Я в полном ахере, — признается Лиза, затягиваясь электронной сигаретой. — Кто же теперь будет директором? Светлана?

— Нет, только не она, — шепчет Валя. — Она же вторая Карина...

Карину здесь мало кто любил — это факт. Ее боялись, поэтому все ее приказы выполнялись беспрекословно. Одна я только и делала, что с ней ругалась. О наших стычках и взаимной нелюбви знал весь офис. Мы собачились каждый день, и мне было плевать, что она мой руководитель. Эта дама так и не нашла законного повода избавиться от меня, хоть и старалась изо всех сил. Жадная карга.

— Может, кого-то из наших поставят? — делает затяжку Вадим. — Настю вон... сколько она уже рулит ассистентами? Она заслуживает. Мы ведь все через нее прошли.

— Сомневаюсь, что ее, — вздыхает Валя.

— Арина, а ты что думаешь? — поворачивается ко мне Макс.

Пока коллеги строят догадки, я делаю вид, что проверяю почту на телефоне. Рано еще говорить. Пусть гадают. Мало

ли... Вдруг Артем с Кириллом передумают в последний момент? Будет неловко...

Тут в общий чат приходит сообщение от Алисы, ассистентки Новикова: «В 10:00 общее собрание в актовом зале. Присутствие обязательно».

— Ну вот, через полчаса узнаем, — выпускает облачко пара Лиза.

— Да, — блокирую экран телефона. — Скоро станет ясно...

Без пяти десять актовый зал полон. Воздух гудит от сплетен и напряженного ожидания. Я занимаю место в третьем ряду, рядом со своим отделом.

— Посмотри на Светланку, — шепчет мне на ухо Вадим. — Уже корону примеряет...

Я поворачиваю голову и сразу понимаю, о чем он. Светлана Петровна, наш ветеран, стоит в первом ряду с осанкой королевы. Подбородок вздернут, губы поджаты. Она уже мысленно переезжает в директорский кабинет.

Смешно...

— Корона ей к лицу, — шепчу в ответ, не меняя выражения лица. — Жаль, что из картона. Дунуть — и улетит.

Вадим фыркает, но тут же прикрывает рот ладонью, делая вид, что откашливается. Он со мной согласен. Мы оба знаем, что ее методы больше похожи на интриги, чем на управление.

Ровно в десять в зал входят они — и наступает тишина.

Новиков — первый, его шаги эхом разносятся по залу. За ним Захаров — с легкой, снисходительной улыбкой.

Совещание начинается с сухих цифр. Артем говорит о прибылях, убытках, стратегических ошибках. И вот он делает паузу. Его взгляд, как обычно, холодный и тяжелый, медленно скользит по рядам, заставляя людей невольно съеживаться.

— В связи с увольнением Ситниковой Марины Дмитриевны за грубые нарушения и нанесение материального ущерба компании, — голос Новикова звучит неожиданно жестко, — должность директора отдела закупок не может оставаться вакантной.

Зал замирает. Кажется, будто некоторые даже дышать перестают.

— Однако, — продолжает Новиков, выделяя каждое слово, — ситуация требует не просто замены, а перезагрузки. Пересмотра принципов работы. Поэтому...

Он замолкает. Захаров, стоящий чуть в стороне, скрещивает руки на груди и смотрит на меня с довольной улыбкой.

— ...новым директором отдела закупок назначается Орлова Арина Владимировна.

Тишина. Идеальная, сладкая тишина, нарушаемая лишь сдавленным вздохом Светланы где-то в первом ряду. Вот он, момент. Не радость — торжество. Карина, ты слышишь? Твой кабинет теперь мой. И твоя должность моя...

Коллеги поворачиваются в мою сторону, и в их глазах я

вижу все сразу — удивление, зависть, неверие... Но мне наплевать.

— Серьезно?! — поворачивается ко мне Валя, уставившись на меня широко раскрытыми глазами.

— Абсолютно, — тихо отвечаю я, не отводя взгляда от сцены.

Шок длится лишь несколько секунд. Потом, начиная с задних рядов, раздаются первые сдержанные, но уверенные хлопки. За ними — еще и еще. И вот уже весь зал взрывается аплодисментами.

Артем едва заметно кивает мне, давая понять, что слово за мной. Я поднимаюсь и иду к сцене, где мне помогает подняться по ступенькам Кирилл, протягивая руку.

— Спасибо...

— Не за что, Арина Владимировна, — незаметно подмигивает мне Захаров и провожает прямо до Новикова. Тот без лишних слов передает микрофон.

— Я знаю, что многие из вас сейчас в шоке, — говорю четким, уверенным голосом, окидывая зал. — Но я не собираюсь ничего ломать. Мы будем работать. Только теперь — эффективнее, честнее... Моя дверь будет открыта для любых вопросов и идей. Но для саботажа и интриг — закрыта навсегда. Спасибо.

Пауза.

Кирилл начинает аплодировать первым. За ним — остальные.

Возвращаю микрофон Артему. И обращаю внимание на Светланку, которая с силой сжимает не только блокнот в руках, но и свои тонкие губы.

— Назначение нового руководства — лишь первый шаг, — тем временем продолжает Артем. — В связи с выявленными серьезными нарушениями в отделе закупок, а также в смежных отделах, с понедельника начнутся внешние аудиторские проверки. Каждый контракт, каждая накладная, каждая отгрузка за последние два года будут перепроверены. Мы наведем порядок. До конца.

По залу проходит тихий гул. Я стою перед всеми и вижу, как у нескольких менеджеров из разных отделов меняются лица. У одного из старых протеже Карины даже начинают дрожать руки...

Да, Артем с Кириллом устроят здесь серьезную зачистку. Причем очень скоро...

— А теперь — за работу, коллеги, — заканчивает Новиков и поворачивается ко мне. — С назначением, Арина Владимировна, — говорит он вполголоса, почти интимно — слишком интимно для делового разговора.

— Спасибо, Артем Викторович...

Они покидают зал первыми.

Ко мне же начинают подходить коллеги и сдержанно, с опаской поздравлять.

Последним подходит Слава — ключевой продакт компании, с которым мы прошли огонь, воду и три срыва поставок

процессоров.

— Ну что, шеф, — говорит он и хлопает меня по плечу.
— Теперь ты у нас главная. Будем рвать?

— Обязательно, Слав. Завтра с утра.

Машинально поворачиваю голову к стеклянной стене и замираю.

В коридоре стоят Новиков и Захаров. Неподвижно. Они не ушли.

Артем смотрит прямо на меня — нет, не на меня. На Славу. Потом взгляд скользит ко мне, и его лицо становится совершенно непроницаемым. Он что-то говорит Кириллу. Тот отвечает едва заметной улыбкой.

Через секунду они разворачиваются и уходят.

Я смотрю им вслед, пока их фигуры не исчезают.

Они наблюдали... Все это время... но зачем?

Ровно через пятнадцать минут, когда я возвращаюсь в кабинет, который сегодня вечером собираюсь покинуть, на экране телефона вспыхивает сообщение от Артема.

«В 19:00 в моем кабинете».

Откладываю телефон и вздыхаю. Они выполнили свою часть сделки. Теперь... моя очередь.

Глава 4

Тишина... Только мои шаги эхом отдаются в офисных коридорах.

Дверь в кабинет Новикова закрыта. Застываю перед ней. Прислушиваюсь. Ни голосов, ни шагов, но они там. Оба. Я знаю.

Делаю глубокий вдох и стучу, проворачивая ручку.

— Заходи, — раздается четкий, не терпящий возражений голос.

Артем сидит за своим идеально организованным столом, изучает документы. Кирилл — на диване, листает телефон, снисходительно ухмыляясь.

Внутри все сжимается... скручивается...

Они знали, что это я. Ждали...

— Дверь. На ключ, — приказывает Новиков, не поднимая глаз.

Поворачиваюсь, щелкаю замком. Звук оглушительный в тишине. Окончательный. Пульс усиливается, отдается в висках, но дыхание все такое же... ровное.

— Поздравляю с повышением, — Кирилл отрывается от экрана. Легкая, игривая улыбка трогает его губы. — Как тебе новый кабинет? Освоилась?

— Освоилась...

— Это хорошо, — усмехается он, откладывая телефон.

Панорамный кабинет, новая должность... все это не имеет значения. Сейчас я здесь, чтобы выполнить условия.

— Подойди ближе, — Артем убирает бумаги в сторону.
— Не заставляй нас ждать.

Он смотрит на меня — пронзительно, беспощадно.

Я делаю несколько шагов. Замираю в центре комнаты, встречая их взгляды.

— Вот так лучше, — Кирилл поднимается с дивана. — Ну как? Чувствуешь себя директором? Или еще не привыкла к новой роли?

Он медленно обходит меня по кругу. Оглядывает сверху вниз, задерживается на изгибах фигуры под тонким платьем.

— Привыкаю.

Кирилл останавливается напротив меня, и его руки сжимают талию — властно, без предупреждения. Пальцы впиываются в бока сквозь ткань. Не отстраняюсь, лишь едва заметно выдыхаю.

— Прекрасно, — произносит Артем прямо у меня за спиной — тихо и неожиданно.

Его руки опускаются мне на плечи — тяжелые, горячие. И начинают скользить вниз, изучая то, что сейчас принадлежит им.

Голова идет кругом. Воздуха становится меньше.

Я в ловушке их тел, их тепла, их ароматов — терпкого парфюма Кирилла и холодного кедра Артема.

— Напряжена, — констатирует Новиков. Его дыхание ка-

сается уха, и по телу пробегает предательская дрожь. — Расслабься, Арина. Первый раз — всегда самый сложный. Потом привыкнешь.

— Сама согласилась, — напоминает Кирилл и приближается, почти вплотную. Его голос становится тише, интимнее, опаснее. — Помнишь наш разговор? Полный контроль. В обмен на должность. Ты получила свое. Теперь, — его палец проводит по линии моей челюсти, заставляя меня невольно вздрогнуть, — наша очередь.

В горле образуется ком. Выбор сделан, и отступать слишком поздно. Да и уверена — они не отпустят.

Артем находит молнию на платье, и она неторопливо ползет вниз... до самого низа, обнажая полоску спины вдоль позвоночника.

Кирилл ухмыляется. Его глаза темнеют. Руки перемещаются с талии на плечи — плавно, демонстративно. Теплые, уверенные пальцы проникают под ткань, лаская обнаженную кожу, задевая лямки бюстгалтера. Он сдвигает рукава вниз аккуратно, не торопясь. Когда платье начинает поддаваться, его дыхание учащается.

В это же время Артем не остается в стороне. Его ладони скользят по моему животу под приспущенной тканью. Прикосновения прохладные — яркий контраст с жаром Кирилла.

Меня поражает, как слаженно они действуют. Каждое движение выверено, каждое прикосновение имеет цель. Они

не мешают друг другу, не соперничают — они дополняют, усиливают эффект.

Платье соскальзывает и падает к ногам. Я остаюсь стоять перед ними только в черном кружевном белье, чулках с тонкими подвязками и на лаковых шпильках. Прохладный воздух обволакивает оголенную кожу, вызывает мурашки. Затвердевшие соски натягивают кружево.

Наступает тишина. В ней слышится только их тяжелое дыхание и бешеный стук моего сердца, отдающийся в ушах. Кажется, они должны слышать его — так громко оно бьется в груди.

Кирилл отходит на шаг. Его взгляд — тяжелый, оценивающий — скользит по мне, от распушенных волос, касающихся плеч, до высоких шпилек.

— Безупречно, — выдыхает он с неподдельным, почти профессиональным восхищением. — Абсолютно безупречно.

Артем медленно обходит меня, внимательно разглядывая со всех сторон. Его лицо остается спокойным, но расширенные зрачки выдают возбуждение. Он изучает меня. Методично. Бесстрастно. Закончив круг, он снова останавливается за моей спиной.

— Да, — соглашается он, и это одно слово звучит как высшая оценка. — Идеальна.

Одну руку он кладет мне на талию, удерживая на месте. Другая поднимается к моему плечу. Кончики пальцев заде-

вают ключицу, проводят ниже — к центру груди, по ложбинке, едва прикрытой кружевом. Его ладонь на мгновение замирает под грудью, чувствуя, как бешено колотится сердце.

— Мне нравится, как твое тело реагирует на нас, — в его голосе слышится темное удовлетворение. — Даже когда ты пытаешься сохранить контроль...

От прикосновения по телу пробегает волна мурашек, заставляя меня вздрогнуть.

Стою неподвижно, затаив дыхание. Сжимаю кулаки так сильно, что ногти впиваются в ладони.

— Теперь бюстгальтер, — произносит Артем тихо, прямо у моего уха.

Я инстинктивно тянусь к застежке сзади, но он останавливает меня тоном, не терпящим возражений:

— Я сам.

Его пальцы ловко расстегивают застежку. Бюстгальтер ослабевает и соскальзывает с плеч. Кирилл подхватывает его и небрежно отбрасывает в сторону, не отрывая глаз от моей груди.

— Ты стоишь каждой секунды ожидания, Арина... — его ладони накрывают мои ягодицы. Пальцы впиваются сквозь тонкую ткань, сжимают, оценивают. — Невероятная... девочка.

Артем берет мои запястья и заводит за спину, удерживая одной рукой. Ладонь на талии усиливает хватку, притягивая плотнее. Чувствую твердые мышцы груди и пресса через ру-

башку, жар его кожи и возбуждение, упирающееся в поясницу.

— Не двигайся, — дыхание обжигает ухо, посылая дрожь вниз по позвоночнику.

Рука с талии медленно скользит вверх и обхватывает мою грудь. Большой палец медленно проводит по соску, вызывая острое ощущение, от которого захватывает дух.

— Чувствительная...

Кирилл опускается передо мной на колени, не убирая рук с моих ягодиц. Пальцы скользят вниз вместе с ним, обхватывая бедра с обеих сторон. Глаза горят, дыхание сбивается — он не пытается скрывать свое желание.

— А теперь, — говорит он низким, хриплым голосом, — твой бонус, директор.

Он наклоняется вперед, и его губы скользят по внутренней стороне бедра, чуть выше края чулка. Горячее, влажное прикосновение заставляет меня вздрогнуть. Это слишком интимно, слишком неожиданно.

— Тише, — Артем спокоен и собран, в отличие от прерывистого ритма Кирилла.

Кирилл не спеша стягивает с меня кружевные трусики и откидывает их в ту же сторону, что и бюстгальтер. Теперь я полностью обнажена перед ними, зажатая между двумя мужчинами, не в силах пошевелиться.

— Прекрасно, — выдыхает Кирилл, и его взгляд скользит по моему телу.

Его язык касается меня там впервые — медленно, целенаправленно, с нажимом. Касание настолько внезапное, настолько шокирующее, что я вскрикиваю, пытаюсь инстинктивно сжаться, но Артем не отпускает, а Кирилл только жестче фиксирует меня, не давая отстраниться.

— Держи ее крепче, — бормочет Кирилл, не отрываясь.

Артем сжимает запястья сильнее. Рука на груди ласкает настойчивее, перебирая сосок. Каждое движение выверено, словно он следует какому-то внутреннему алгоритму. Затем губы прижимаются к моей шее, оставляя жаркие отметины на нежной коже.

Я теряюсь — между холодной, последовательной лаской Артема и властным, требовательным языком Кирилла. Слезы выступают на глазах от беспомощности, от стыда, от невыносимого ощущения, которое начинает разливаться по телу вопреки моей воле. Никогда раньше я не испытывала ничего подобного — это невыносимо интенсивно, непривычно. Мое тело реагирует на их прикосновения помимо моего желания, и это пугает и одновременно завораживает.

Кирилл не останавливается, действует упорно, безжалостно. Артем же продолжает держать меня, лишая возможности пошевелиться.

— Хорошая девочка, — произносит он, с тенью чего-то собственного, почти интимного. — Очень хорошая. Принимай свой бонус.

Это слишком. Волна нарастает где-то глубоко внутри —

неконтролируемая, неумолимая. Ощущение, которого я никогда раньше не испытывала, накрывает меня с головой. Мое тело выгибается в руках Артема, тихий стон вырывается из горла. Кусаю губу до крови, ощущая металлический привкус на языке. Кирилл не останавливается, продолжает пытку до тех пор, пока последние судороги не проходят по моим ногам, оставляя меня дрожащей и обессиленной.

Только тогда он отстраняется, поднимается на ноги. Его губы блестят. Он смотрит на меня, на мое беспомощное тело, все еще зажатое в объятиях Артема, и улыбается широкой, самодовольной улыбкой.

— Неплохо... — говорит он, вытирая рот. — Очень даже неплохо.

Артем разжимает пальцы, отпускает мои запястья, но продолжает удерживать, не позволяя упасть. Мои онемевшие руки безвольно опускаются вдоль тела. Ноги дрожат, подгибаются и в этот момент я благодарна за поддержку.

Кирилл подходит ближе, берет меня за подбородок, заставляя поднять взгляд. Его глаза темные, с расширенными зрачками. Он наклоняется и прижимается к моим губам требовательным поцелуем. Я чувствую свой собственный вкус на его языке, и это вызывает новый приступ стыда и странного, неуместного возбуждения.

— Ну что, директор, — шепчет так близко, что его дыхание смешивается с моим, — это было лишь начало. Надеюсь, ты готова к продолжению...

Уже очень устала редактировать, поэтому решила выставить. Если где-то нелогично, сложно, непонятно, то потом, немного позже, исправлю. Как никак пишу я такое впервые) не судите строго.

Глава 5

Как я оказалась лежащей на подлокотнике дивана, не помню, так сильно выжал из меня все силы Кирилл... который, к слову, теперь стоит за спиной и касается моей промежности.

— Какая мокрая девочка у нашей девочки, — довольным голосом произносит Захаров, от чего мои щеки вспыхивают.

Вот кто его просит это комментировать? Я? Точно нет. Конечно, в моем случае уже должно быть все равно, но нет. Не привыкла я к такому.

— Ох... — выпрямляю руки, пытаюсь встать, но Кирилл не позволяет, давит на спину.

— Куда это ты собралась, маленькая? — слышится усмешка за спиной. — Мы же только начали...

Артем передо мной, с расстегнутой рубашкой и абсолютно идеальным торсом. Сглатываю. От этого вида захватывает дыхание.

— Смотри на меня, — тихо приказывает он, дотрагиваясь пальцами моего подбородка.

Я не успеваю ответить, вскрикиваю. Пальцы Кирилла касаются клитора.

— Господи, — выдыхает он мне в затылок. — Какая чувствительная.

— Тише, — обрывает его Артем, не сводя с меня взгляда. — Не отвлекайся.

Его пальцы скользят к моей шее, обхватывают, сжимают не сильно. Но уже от этого я начинаю дрожать.

— Я сказал — смотри на меня, — повторяет требовательно. — Что бы ни происходило сзади, ты смотришь только на меня. Поняла?

Киваю. Или пытаюсь — его хватка не дает двигаться.

За спиной слышится звук расстегивающейся ширинки. Шуршание.

— Нахер, — рычит Кирилл. — Не могу больше.

Артем усмехается. Холодно. Большим пальцем проводит по моей нижней губе.

— Открой рот.

Подчиняюсь. Палец скользит внутрь, надавливает на язык.

— Хорошая девочка, — бормочет он.

Кирилл тем временем заполняет меня — резко, глубоко, до самого конца. Он растягивает меня изнутри и я чувствую, как он пульсирует. Вскрикиваю, но звук заглушает палец Новикова во рту.

— Т-тихо, — Артем наклоняется ближе, губы практически касаются моих. — Я же сказал — смотри на меня.

Но как я могу смотреть, когда Кирилл двигается во мне с такой яростью? Он тянет меня на себя, и каждый толчок сотрясает все тело.

— Блядь, — выдыхает он. — Какая же ты...

— Кирилл, — обрывает его Артем. — Придержи язык.

— Невероятная... Сладкая... девочка, — все-таки заканчивает свою мысль Кирилл.

Он продолжает вбиваться в меня сзади, и контраст — между его яростью и холодным спокойствием Артема — сводит с ума. Снова.

Артем касается моей груди и сжимает. Не в силах сдержаться, стону, выгибаюсь. Кирилл рычит, толкается глубже.

— Черт, не двигайся так, — голос срывается. — Я не могу... блядь...

Артем усмехается и пальцами сильнее сжимает мой сосок, заставляя стонать от наслаждения.

— Проблемы с контролем, Захаров?

— Заткнись, — хрипит Кирилл. Он сильнее наваливается на меня, стонет в мою шею. — Слишком... охренеть какая...

Кожа Кирилла обжигающе горячая, когда он прижимается к моей спине. Чувствую каждый мускул его торса — напряженный, очерченный. Он весь — воплощенная сила, и эта сила теперь обволакивает меня сзади, в то время как спереди — ледяная власть Артема.

Кирилл углубляет движения, и низкий стон вибрирует у меня в затылке. Руки тем временем перемещаются с моих бедер на талию, сжимают, притягивая еще ближе.

— Чувствуешь? — раздается у моего уха. — Чувствуешь, какая ты... вся наша.

Артем, не отводя от меня взгляда, левой рукой расстегивает ширинку. Резкий звук молнии прорезает воздух, заглу-

шенный лишь хриплым стоном Кирилла у меня в затылке. Артем освобождает себя — он возбужден, напряжен, и это пугающе контрастирует с абсолютным спокойствием его лица.

Он приставляет себя к моим губам, все так же пристально глядя мне в глаза.

— Возьми в рот, — командует он, и в голосе нет ни просьбы, ни мольбы. Только ожидание беспрекословного подчинения. — И не отводи взгляд. Если посмотришь в сторону — он остановится. А тебе ведь не хочется, чтобы он останавливался?

Я едва заметно киваю, чувствуя, как по спине бегут мурашки. Обхватываю губами его плоть губами, солоноватый вкус заполняет рот. Я пытаюсь взять глубже, но рука на моем затылке мягко, но неумолимо задает темп.

— Не спеши, — шепчет он. — Все будет. Но только когда я решу.

Кирилл ругается, пальцы впиваются в мои бедра, толчки становятся глубже, жестче, выбивая из груди сдавленный стон.

— Она реагирует на каждое движение, — констатирует Артем с явным удовлетворением. — Идеально. Кирилл, медленнее.

— Блядь, Артем... она... я не выдержу... — сквозь зубы цедит Кирилл, но ритм все-таки меняется, становится глубже, выматывающе размеренным. Теперь от каждого толчка

в глазах темнеет. Я пытаюсь дышать через нос, но воздуха не хватает.

Кирилл шлепает меня. Сильно. Я вскрикиваю настолько, насколько это возможно.

— Кирилл, — произносит Артем. — Коснись ее. Покажи ей, насколько она близка.

Сзади раздается одобрителный, хриплый звук. Кирилл, не прекращая своих движений, проводит рукой под моим телом, находя клитор. Прикосновение резкое, точное, лишенное всякой нежности.

Вздрагиваю, и стон вырывается из горла, заглушенный плотью во рту.

— Вот так, — тихо говорит Артем, покидая мой рот. — Чувствуешь? Он тебя трогает, но это — мое прикосновение. Моя воля. Ты чувствуешь его пальцы, но слышишь мой приказ. И кончишь только тогда, когда я разрешу. Скажи «пожалуйста». Попробуй.

Пальцы Кирилла двигаются в такт его же толчкам — грубо, требовательно, доводя до предела. Я пытаюсь сформировать слово, но могу лишь издавать приглушенные звуки.

— Пфф... пж... — выдыхаю, и слезы выступают на глазах.

— Тише, — успокаивает Артем, касаясь большим пальцем щеки. — Дыши. Вдох-выдох. И попробуй еще раз.

Делаю вдох носом, чувствуя, как все тело трясет от напряжения.

— П-пожалуйста... — наконец выдавливаю я осипшим

ГОЛОСОМ.

— Пожалуйста, что? — он наклоняется ближе, смешивая свое дыхание с моим. — Договаривай.

— Разреши...

Артем замирает на секунду. Взгляд скользит по моему лицу, выискивая что-то. В его глазах вдруг что-то меняется. Уголки губ чуть приподнимаются. И я понимаю, он получает настоящее удовольствие от контроля.

— Хорошая девочка, — произносит он с легкой одобрительной улыбкой. — Сейчас. Кончай.

И он снова входит в мой рот, в тот самый миг, когда пальцы Кирилла совершают последний, точный нажим. Приказ, отданный тихо и ласково, срабатывает. В ушах шум, внизу живота — судорожные спазмы. Я кончаю, тело выгибается в немой судороге, заглушенной его плотью.

Мой оргазм, кажется, становится для Кирилла последней каплей. С громким, срывающимся рыком он делает последний, глубокий толчок и замирает, содрогаясь всем телом.

Только тогда, как последние отголоски моего оргазма сходят на нет, а Кирилл, тяжело дыша, отстраняется, Артем освобождает себя из моего рта. Он все еще твердый, возбужденный, но в движениях нет и тени поспешности.

Он проводит большим пальцем по моей мокрой нижней губе, потом по щеке, смазывая слезу.

— Дыши медленно, — приказывает он тихо, но четко. — Вот так.

Повинуюсь. Делаю вдох, чувствуя, как дрожь отступает, сменяясь тяжелым, ровным дыханием.

Артем выпрямляется. Широка остается расстегнутой, явно намекая, что это еще не конец. Взгляд скользит с моего лица на Кирилла, который продолжает стоять где-то у меня за спиной, восстанавливая дыхание.

— Передохни, — говорит мне Новиков. — Минут пять.

Не понимаю. Мозг отказывается работать.

— Что?

Он усмехается. Отступает. Достает из мини-бара бутылку виски, плещет в два стакана. Протягивает один Кириллу.

— Пять минут, — повторяет Артем. — А потом моя очередь.

Он смотрит на меня, делает глоток.

— И я не буду таким... сдержанным, как сейчас... Это я тебе гарантирую.

Пять минут оказываются вечностью...

Сползаю с дивана на пол и прислоняю голову к подлокотнику, не в силах пошевелиться. Кирилл же смеется где-то над головой.

— Маленькая, ну ты чего? Иди ко мне.

Руки теплые, уверенные обхватывают меня под мышки и поднимают на ноги. Я не сопротивляюсь, не могу. Через мгновение я уже сижу у него на коленях, боком. Он обвивает мою талию руками, прижимая плотнее, и я чувствую все

еще горячее, расслабленное тело. Одной ладонью он держит меня за талию. Другая поднимается, поднося к моим губам стакан с золотистой жидкостью.

— Глотни, — говорит он не приказом, а скорее настойчивым советом, в то время как губы касаются моего виска. — Давай, маленькая.

Послушно открываю рот. Он наклоняет стакан. Виски обжигает губы, язык, гортань. По телу разливается волна тепла. Он забирает стакан и делает свой глоток.

— Все, — он выдыхает мне в волосы, и в его голосе появляется странная, почти нежная усталость. — Теперь сиди. Дыши.

Его пальцы рисуют круги на моей спине. Тишина в комнате густая, насыщенная запахом кожи, пота, виски и чего-то острого...

Артем стоит у окна. Спинай ко мне. Молчит.

Когда он поворачивается, что-то меняется.

Взгляд. Он больше не холодный. Голодный.

— Время вышло, — говорит тихо и шагает ко мне.

— Артем...

— Тихо, — он ловко ставит меня на ноги, доводит до стола и разворачивает спиной к себе. — Теперь моя очередь показать тебе, что такое потерять контроль. Ложись.

Его ладонь ложится мне между лопаток, прижимает к столешнице. Сильно.

Я слышу только звук рвущейся упаковки.

— Артем, погоди...

— Поздно, — срывается он. — Слишком поздно. Ты думала, я могу просто смотреть, как он имеет тебя, и остаться спокойным?

Артем входит в меня одним толчком.

Глубоко. До крика.

Он заполняет меня полностью, заставляя выгнуться и задрожать. Каждое движение выверенное, точное, словно он знает мое тело лучше меня самой. Я чувствую, как от каждого толчка по телу разливается острое, почти болезненное удовольствие, поднимающееся от низа живота к самой груди.

Цепляюсь за край стола. Это совсем не похоже на холодный контроль минуту назад. Он двигается медленно, но жестко и яростно, пальцы впиваются в мои бедра.

— Вот так, — хрипит он. — Вот так я хотел тебя трахнуть с самого начала...

Кирилл подходит спереди, присаживается на корточки, заглядывает мне в лицо.

— Ну как, красotka? — проводит пальцем по моей щеке. — Нравится, когда холодный босс теряет голову?

Я не могу ответить. Артем толкается в меня так, что слова застревают в горле.

— Кирилл, — рычит Артем. — Займи ее рот.

— С удовольствием.

Кирилл встает, расстегивает ширинку. Рука ложится мне в волосы, приподнимает голову.

— Открой, — велит он. — Давай, маленькая.

И я открываю...

Сколько это длится — не помню.

Помню только:

Артема сзади, совсем не похожего на себя.

Кирилла спереди — жесткого, требовательного.

И меня между ними — теряющую остатки разума.

— Кончай, — приказывает Артем и проводит рукой между моих ног. — Кончай сейчас же...

Пальцы находят клитор. Сжимают.

Я срываюсь.

Мир взрывается. Кричу или пытаюсь кричать, но Кирилл заглушает звук, толкаясь глубже. Артем рычит сзади, движения становятся рваными, отчаянными. Он кончает, вбиваясь в меня в последний раз, и стон разносится по кабинету.

Кирилл следует за ним через секунду.

И наступает тишина, в которой слышится только наше тяжелое дыхание.

Артем медленно выходит из меня, руки все еще касаются моих бедер — уже мягко, почти нежно.

— Господи, — выдыхает он. — Что ты со мной делаешь...

Кирилл усмехается, проводит пальцем по моей губе.

— Думаю, вопрос в другом, — говорит он. — Что МЫ делаем с ней.

Артем аккуратно поднимает меня, разворачивает к себе. Смотрит в глаза. Взгляд снова холодный — но в глубине...

что-то необузданное.

— Это только начало, — говорит он тихо. — Ты же понимаешь?

Я киваю.

Потому что понимаю.

Это только начало.

Глава 6. Артем

Артем.

Арина...

С момента ее прихода прошло три с половиной часа, и мы только сейчас, с большим трудом, смогли от нее оторваться.

— Маленькая, ты как? — обеспокоенно спрашивает Кирилл.

Она молчит, не отвечает. Дышит тяжело, часто.

Пока я разливаю виски, друг не дает ей упасть. Он просто подхватывает ее на руки и несет к дивану.

— Дай сюда, — говорю тихим, уверенным голосом.

Кирилл передает ее мне, как передают что-то хрупкое и очень ценное. Прижимаю ее к себе и устраиваюсь с ней на диване, усаживая ее боком на свои колени. Она не сопротивляется, лишь устало прикрывает глаза и кладет голову мне на грудь.

— Артем, — голос друга звучит хрипло. — Надо ее одеть.

Поднимаю на него взгляд. И понимаю все без слов.

Ее тело манит и его, и меня. И если она будет и дальше сидеть голой, мы сорвемся. Оба.

— Моя рубашка. На стуле.

Кирилл кивает, направляется за вещью. Мы вдвоем, осторожно, не спеша, продеваем ее руки в рукава. Арина послушно позволяет нам делать с собой что угодно. Застеги-

ваю пуговицы медленно, одну за другой. Рубашка велика ей. И выглядит она в ней... черт, выглядит так, что хочется сорвать ее обратно.

Застегиваю последнюю пуговицу где-то на уровне груди и замираю.

Моя рубашка. На ее обнаженном теле. Пуговицы застегнуты лишь до середины. Рукава съехали, оголяя плечи. Взъерошенные волосы, припухшие губы, затуманенный взгляд. Она все еще сидит у меня на коленях, теплая, податливая.

Сука. Пиздец какая сексуальная.

— Вот так лучше, — бормочет Кирилл, хотя по его лицу видно, что он думает ровно о том же.

Беру стакан с виски и подношу к ее губам.

— Пей. Маленькими глотками.

Она слушается, морщится от крепкого алкоголя, но пьет. Еще глоток. Еще один.

— Достаточно, — забираю стакан.

Она снова кладет голову мне на грудь. Я же обхватываю рукой ее тонкую талию. Кирилл садится рядом, аккуратно укладывает ее ноги к себе на колени и начинает массировать круговыми движениями.

Арина вздыхает, иногда тихо постанывает от прикосновений. Я провожу ладонью по ее спине через ткань рубашки, размеренно, успокаивающе. Чувствую, как ее дыхание становится все более ровным, глубоким.

Постепенно постанывания стихают. Дыхание выравнивается. Тело полностью расслабляется, становится тяжелее.

Жду еще минуту. Потом аккуратно провожу пальцами по ее щеке — никакой реакции. Встречаюсь взглядом с Кириллом, он слегка кивает: спит.

— Светлана сегодня пыталась прорваться ко мне в кабинет, — говорю я негромко. — Сразу после собрания, когда ты уезжал по делам.

Кирилл приподнимает бровь:

— Прорваться?

— Алиса еле сдержала. Сказала, что у меня совещание, — усмехаюсь. — Но Светлана явно рассчитывала устроить сцену. Выяснить отношения. Она ведь была уверена, что должность директора достанется ей, особенно после того, как Карину уволили.

— Ей пора на пенсию, — бросает Кирилл. — Двадцать лет в компании, и хотя последние годы она больше создавала видимость работы, чем реально что-то делала, ее стаж и связи дают ей ощущение незаменимости. Держалась только благодаря покровительству Карины. А теперь, когда Карина вылетела...

— ...решила, что место автоматически ее, — заканчиваю я. — По стажу, так сказать.

Смотрю на спящую девушку в своих руках. Именно эта маленькая упрямица вычислила Карину.

— И что ты хочешь сделать? — спрашивает Кирилл. —

Мы уже дважды предлагали ей уйти с хорошим пособием. Отказалась.

— Пока не знаю. Но будет лучше, если она все-таки уйдет сама. Тихо, без скандала, — мой голос становится жестче, хотя рука продолжает нежно гладить Арину.

— Без скандала, — повторяет Кирилл задумчиво. — Значит, нужно создать условия, при которых ей самой захочется уйти. Или станет невыносимо оставаться.

Я киваю:

— Можем предложить выходное пособие в третий раз. Еще щедрее. С формулировкой «в связи с оптимизацией структуры отдела». Если откажется снова...

— ...начнем постепенно выводить ее из всех важных процессов, — подхватывает Кирилл, его губы растягиваются в улыбке. — Светлана Петровна формально остается заместителем директора по закупкам, но на практике? Никаких переговоров с ключевыми поставщиками. Никаких стратегических тендеров. Пусть сидит в своем кабинете и перекладывает бумажки по мелким заказам.

Его рука снова начинает двигаться по ноге Арины, а сам он переводит взгляд на спящую девушку:

— А вот нашей маленькой гениальности, наоборот, дадим больше ответственности. Пусть Светланка видит, как молодая сотрудница получает то, на что она сама рассчитывала.

Я усмехаюсь:

— Это для нее самый болезненный удар. Девчонка, кото-

рая моложе ее на тридцать лет, уже заняла позицию, о которой Светлана мечтала все эти годы.

Кирилл тихо присвистывает, делая глоток виски:

— Тонкая работа все-таки. Думаешь, Арина справится с возможным давлением? Светлана наверняка сделает все, чтобы подставить ее.

— Справится, — произношу тихо, но уверенно. — Сто процентов справится. Она не боялась открыто конфликтовать с самой Кариной, когда та была на пике власти. Светлана для нее — не противник...

Мы продолжаем обсуждать детали — спокойно, вполголоса. Арина спит, не шевелясь, теплая и расслабленная.

Время тянется медленно, вязко. Мы пьем виски маленькими глотками, говорим о цифрах и документах. Руки наши не останавливаются — я глажу ее спину, он разминает ее ноги. Забота. Нежность после жесткости.

Кирилл чуть повышает голос, увлекшись очередной темой.

Арина резко вздрагивает.

Ее тело напрягается, голова поднимается с моей груди. Глаза распахнуты — растерянные, еще сонные, но уже фокусирующиеся.

Я продолжаю водить ей по спине. Кирилл не убирает руки с ее ног. Мы замолкаем, но прикосновения остаются — мягкие, успокаивающие.

Арина молчит. Долго. Ее дыхание постепенно выравнива-

ется, но она не расслабляется полностью — чувствую легкое напряжение в ее теле.

Голос сонный, едва слышный:

— Который час?

Смотрю на часы.

— Одиннадцать.

Она не вскакивает. Не срывается с места. Только тихо выдыхает.

— Мне пора.

Не спорим. Помогаем встать. Ноги ее подкашиваются, и я подхватываю ее под локоть.

— Не торопись, маленькая.

Но она уже оглядывается, ищет свою одежду. Кирилл встает, поднимает с пола ее белье.

— Давай помогу.

Она кивает. Снимаем мою рубашку не спеша. Обнажаем тело с красными следами от наших рук. Недавно раздевали ее вдвоем — торопливо, жадно. Теперь одеваем так же вдвоем — но медленно, бережно.

Кирилл присаживается перед ней на корточки, и она, опираясь на мое плечо, продевает ноги в трусики. Он натягивает их осторожно, поднимается. Лифчик. Застегиваю крючки на ее спине, целую между лопаток — легко, почти невесомо.

Платье. Кирилл помогает ей надеть его, застегивает молнию. Она ищет туфли, находит, но не надевает — берет в руки.

— Мы отвезем, — говорю.

— Сама доберусь, — качает головой.

Не настаиваю. Вижу — ей нужно побыть одной, переварить все это.

Провожаем ее до двери. Она оборачивается, улыбается устало.

— До завтра.

— До завтра, Арина Владимировна...

Она вздрагивает едва заметно — словно это обращение возвращает ее в реальность. Кивает и уходит босиком, с туфлями в руке. Дверь кабинета закрывается бесшумно.

Стою, смотрю на закрытую дверь еще несколько секунд, потом сажусь на диван рядом с Кириллом. Он уже налил нам виски. Молчим минуты три. Или пять. Не считаю. Просто сидим, пьем, думаем каждый о своем.

— Зашло? — спрашивает он тихо, не глядя на меня.

Смотрю на него, усмехаюсь.

— Зашло.

— Мне тоже, — он делает глоток, откидывается на спинку. — Чертовски зашло.

Молчу, прокручиваю в голове прошедшие часы. Ее стоны. Как она извивалась между нами. Как кричала. Как послушно выполняла каждую команду.

— Она идеальная, — говорю негромко.

— Да, — соглашается Кирилл. — Чертовски идеальная и сексуальная. Значит, будем продолжать?

— Будем, — подтверждаю. — Обязательно будем.

Глава 7

Арина:

Открываю глаза ровно в пять утра и первым делом прислушиваюсь к ощущениям в теле.

Ничего.

Никакой боли. Никакого дискомфорта. Никакого напряжения в мышцах, которое я ждала после... после того, что произошло вчера в офисе.

Медленно сажусь, затем встаю с кровати. Тело слушается безупречно. Нет даже тяжести в ногах. Странно. Круто, конечно, но странно.

В ванной включаю свет и подхожу к зеркалу. Внимательно осматриваю шею, плечи, руки. Никаких следов. Никаких синяков от пальцев. Кожа чистая, ровная.

— Странно, — шепчу своему отражению.

Я думала, что хоть что-то останется. Но нет. Словно ничего и не было.

Хотя было. Еще как было.

Невольно улыбаюсь, вспоминая. Чувствую, как тепло разливается внутри, и сразу отгоняю эти мысли. Нельзя. Не сейчас.

Горячий душ смывает остатки сна. Десять минут стою под струями, пока пальцы не начинают морщиться. Разминаю плечи, шею — все двигается легко, свободно. Это удивитель-

но. Я ожидала хотя бы усталости, а чувствую себя... полной сил. Энергичной.

Может, это адреналин? Или что-то еще? Непонятно...

Выключаю воду, вытираюсь мягким полотенцем — медленно, методично. Заворачиваю волосы в другое полотенце, надеваю халат.

Из ванной выхожу босиком, оставляя мокрые следы на паркете. Кухня встречает утренней прохладой.

Варю кофе в турке — это мой утренний ритуал. Наливаю в большую чашку, добавляю много молока. Отпиваю — горячий, ароматный. Идеально.

Макияж делаю легкий, почти незаметный. Волосы укладываю в мягкую волну.

Открываю шкаф и достаю платье, купленное месяц назад. То самое, на которое все не хватало смелости. Нежно-персиковое, почти телесного оттенка, из тонкого шелка, который мягко струится. Длина чуть выше колена, тонкие бретельки, изящный вырез на спине — элегантное и очень женственное.

Надеваю его. Шелк прохладный, скользит по коже, посылая приятные мурашки. Открытая спина ощущается особенно остро.

Поворачиваюсь перед зеркалом. Платье движется вместе со мной, подчеркивает талию, силуэт. Нежное и очень красивое... и довольно смелое.

Достаю из шкафа приталенный жакет того же бежево-персикового оттенка — идеально подходит к платью. Он полно-

стью закрывает плечи и спину, делает образ строгим и офисным. На улице прохладно, так что жакет точно нужен. Но под ним... под ним совсем другая история.

Надеваю тонкую золотую цепочку, бежевые лодочки на среднем каблуке.

Смотрю на свое отражение и улыбаюсь. Элегантно, офисно, безупречно. Никто не догадается, что скрывается под жакетом... пока я сама не захочу это показать.

Ровно в семь тридцать выхожу из квартиры.

В метро на меня оглядываются. Мужчина напротив дважды поднимает глаза от книги. Парень у дверей улыбается, когда наши взгляды случайно встречаются. Я не кокетничаю в ответ, просто иду своей дорогой, но внутри разливается приятное тепло.

На первом этаже бизнес-центра встречаю коллег. Они столпились у лифта. Замечаю Славу, он стоит чуть в стороне, держа в руках букет. Розовые розы, нежные, свежие, с капельками воды на лепестках.

Когда я подхожу, он улыбается и делает шаг навстречу.

— Доброе утро, Арина Владимировна, — подмигивает и протягивает букет. — От всего сердца поздравляю с повышением.

Несколько коллег оборачиваются, с интересом наблюдая за нами.

— Спасибо, — отвечаю, принимая букет и вдыхая аромат.

— Ты сегодня особенно красивая, — добавляет он ис-

кренне.

— Спасибо, Слава.

Лифт приезжает, и мы все заходим внутрь. Я чувствую на себе взгляды — и женские, любопытные и слегка завистливые, и мужские, откровенно оценивающие. Ловлю отражение в зеркальной стенке лифта: персиковое платье, букет, легкий румянец. Прижимаю розы к груди, улыбаюсь своим мыслям.

Когда двери открываются на нашем этаже, первое, что я вижу — Артем и Кирилл. Они стоят у окна, о чем-то негромко разговаривая. Заметив нас, лишь мельком смотрят в нашу сторону и тут же отворачиваются, продолжая беседу. При этом ни один мускул на их лицах не дрогнул, словно вчерашнего вечера не было вовсе.

Но так и должно быть. Никто не должен знать.

Единственное, что непонятно, что они вообще здесь делают? За все время моей работы в компании я никогда не видела, чтобы они вот так просто стояли и обсуждали дела... в холле. Это... странно.

Слава провожает меня до кабинета, легко касается плеча и желает хорошего дня.

Захожу в кабинет, закрываю дверь и глубоко вдыхаю яркий аромат роз. Да, сегодня определенно будет интересный день.

Глава 8

Первая планерка проходит спокойно. Без эксцессов. Без лишних взглядов на пустое кресло, где должна сидеть Светлана Петровна. Двадцать пять минут четких задач, сроков, ответственных. Я не упоминаю ее отсутствие. И никто не осмеливается спросить.

Вернувшись в кабинет, отправляю ей личное сообщение в корпоративном мессенджере. Без лишних слов, без эмоций: «Зайдите ко мне. Обсудим ваши задачи».

Вижу, что сообщение прочитано почти мгновенно. Ответа нет.

В голове всплывают обрывки вчерашнего разговора, когда Кирилл и Артем думали, что я сплю. Про попытку Светланы «прорваться» в кабинет Новикова после собрания. Про их план «выдавливания» ее из компании.

Я была в полудреме, но слышала каждое слово. И теперь точно знаю, на чьей стороне сила и какую партию мне предстоит разыграть.

Ровно в двенадцать тридцать дверь распахивается без стука. Светлана Петровна заставила меня ждать полтора часа. Хорошо. У меня тоже было чем заняться. И видит Бог, я не хотела... Но она сама не захотела со мной по-хорошему, а мне не нужны в отделе люди, которые будут ставить мой авторитет под сомнение.

— Ариночка! Директрисочка ты наша! — голос Светланы Петровны звенит, на лице ядовитая улыбка. — Поздравляю, милая! Ну надо же, как быстро взлетела. Не успела оглянуться.

Она входит, как хозяйка, осматривая кабинет важным, жадным взглядом. Небрежно бросает папку с какими-то документами на столик, даже не спрашивая разрешения. Проводит пальцем по полке с документами, словно проверяя чистоту.

— Ты бы порядок навела для начала. Карина всегда говорила — по кабинету директора судят о компании.

— Закройте дверь. И садитесь.

Тон ровный, без эмоций. Приказ. Не просьба.

Светлана фыркает, но дверь прикрывает. Усаживается, закидывает ногу на ногу и демонстративно поправляет браслет.

— Ну, рассказывай, как будешь управлять-то? Опыта-то у тебя, прости, кот наплакал. Без моих подсказок тут...

— Светлана Петровна, почему вас не было на планерке? — перебиваю я.

— А, у меня дела поважнее были! — машет она рукой. — Не до планерок. Я лучше архив приведу в порядок — там без меня никто и разобраться-то не сможет.

Вот он. Идеальный вариант. Лучше я бы и сама не придумала.

— Ваш опыт бесценен, Светлана Петровна, — киваю я

с задумчивым видом. — Именно поэтому за полтора часа, которые я вас ждала, я пересмотрела ваш функционал, — специально делаю паузу, чтобы мои слова дошли. — Рутинка — мелкие заказы, переписка со складами — отныне ляжет на ассистентов.

Она бледнеет. Самоуверенность и надменность мгновенно исчезают с ее лица. Рука, поправлявшая браслет, замирает.

— Это что значит? Ты меня задвинуть хочешь?

— Это значит оптимизация, — продолжаю я, сложив руки на столе. — Вам, как ключевому специалисту, я поручаю стратегическую задачу. Полную ревизию архивных контрактов за последние два года и ручную инвентаризацию товара на главном складе.

— Ты что?! Я не...

— Сверка каждой позиции, — продолжаю, не повышая голоса. — Это ляжет в основу новой ценовой политики. И... для чистоты перед внешним аудитом, который стартует в понедельник.

Делаю паузу, дав словам «внешний аудит» повиснуть в воздухе.

Лицо Светланы искажается.

— Ты с ума сошла?! Я двадцать лет здесь! Я не кладовщица! Это унижение!

— Это доверие, — поправляю холодно. — Или альтернатива. Руководство, в признание ваших заслуг, готово в тре-

тий раз рассмотреть вариант ухода по соглашению сторон. На условиях, значительно превосходящих предыдущие. С сохранением полного пакета и... репутации.

— Ты гонишь меня?! — она вскакивает, ее голос срывается на визг. — Маленькая выскочка! Ты думаешь, сядешь в это кресло и все? Я тебя сгублю! У меня везде связи! Я к Новикову пойду! К Захарову!

Я медленно встаю, опершись ладонями о стол. Мой взгляд становится тяжелым и острым.

— Идите. Обязательно. Обсудите с ними мое распоряжение о вашем новом функционале. Или ваше нежелание его выполнять. На фоне грядущих проверок по контрактам, которые вы сами же и согласовывали все эти годы. Интересно, чью сторону они примут? Ту, что наводит порядок? Или ту, что кричит в кабинете нового директора и отказывается от работы?

Она задыхается, словно ей вдруг резко перестало хватать воздуха.

— Ты... ты угрожаешь мне? — шипит она.

— Я озвучиваю варианты, — говорю тихо. — Первый: ценная, но кропотливая работа по аудиту. Второй: достойный уход с повышенным выходным пособием. Третий... — выдерживаю паузу, глядя ей прямо в глаза, — ...официальный выговор за несоблюдение субординации, неисполнение прямых распоряжений руководства и отсутствие на обязательной планерке без уважительной причины. С последую-

щим увольнением по соответствующей статье. Без всяких пособий. С записью в трудовой.

Повисает тишина. Я медленно сажусь обратно, беру ручку. Жду ответа.

Светлана смотрит на меня, и в ее глазах горит огонь ненависти, страха и, наконец, горького понимания. Она все просчитывает. Скандал с Новиковым и Захаровым сейчас — самоубийство. Инвентаризация — каторга и ловушка. А статья в трудовой... в ее-то годы...

Весь ее напор, вся спесь сдуваются, оставив лишь усталую женщину с дрожащими руками.

— Хорошо, — хрипло выдыхает она. — Я... напишу заявление. По собственному. Но чтобы все выплаты были. Все, что положено.

— Естественно, — киваю я. — Напишите заявление и подпишите его у Новикова или Захарова. Желательно это сделать в ближайшие двадцать минут, пока они не ушли на обед.

Она медленно поднимается, поправляет блузку, забирает свою папку, которую недавно швырнула на стол. Уже у двери останавливается и оборачивается.

— Теперь-то я понимаю, почему Карина тебя так сильно ненавидела, — произносит она с горькой усмешкой. — Она тебя боялась. Все гадают, как же ее махинации вскрылись... А тут и гадать не надо. Это ты ее сдала, да?

Я откидываюсь на спинку кресла. Смотрю на нее долго.

Спокойно. Оцениваяще.

Молчание растягивается. Секунда. Две. Три.

Светлана хочет ответа. Подтверждения. Хоть чего-то.

Я не даю ей ничего.

— Можете быть свободны, Светлана Петровна.

Голос ровный. Лицо непроницаемое. Ни подтверждения, ни отрицания.

Она медлит. Стоит, изучая меня взглядом.

— Ты далеко пойдешь, — говорит она, наконец, тихим голосом. — Очень далеко...

Разворачивается и выходит, прикрыв дверь уже тихо.

Я вздыхаю, потираю шею и смотрю на экран монитора. Первая задача решена. Чисто. Эффективно. Без лишнего шума.

Именно так, как того хотело руководство. Надеюсь, они оценит.

Глава 9. Кирилл

Кирилл:

Я сижу в кресле напротив Артема, уткнувшись в телефон. Но экран — размытое пятно. Буквы сливаются. Перед глазами — только она.

Вчерашний вечер. Этот кабинет. Изгиб ее позвоночника под моими ладонями. Тепло кожи. Ее стоны. Та сладкая, сводящая с ума узость...

Блядь.

В горле пересыхает. В паху сводит только от мысли о ней...

В воспоминаниях как назло всплывает сегодняшнее утро.

Лифт. Она до безумия красивая. В руках розы. Крупные, бархатные. Дорогие. А рядом, сука, Слава.

Перевожу взгляд на Артема. Он смотрит в монитор, но его пальцы, лежащие на клавиатуре, абсолютно неподвижны. Он напряжен.

Я знаю, о чем он думает. А вернее, о ком... В глазах она... Девушка, которая знает себе цену.

Дверь в кабинет распахивается без стука, без предупреждения.

Светлана Петровна входит молча. Лицо — безразличная маска. В руках — один лист. А за спиной лица ассистенток, которые явно не успели среагировать и теперь с виноватым

видом прикрывают дверь.

Артем отрывает взгляд от монитора.

— В чем дело? — холодно спрашивает он.

Светлана молча подходит к столу и кладет перед ним бумагу.

— Я увольняюсь. По собственному желанию, — произносит она безжизненным голосом. — Я принимаю третье предложение компании. Согласна на повышенное выходное пособие. Подпишите.

Я замираю. Палец зависает над экраном. Медленно поворачиваю голову. Что за чертовщина? Третье предложение? Мы с Артемом только вчера обсуждали возможность предложить ей еще более щедрые условия...

Лицо Артема на секунду становится просто пустым. Полное отсутствие понимания. Он смотрит на заявление, потом на Светлану.

Медленно встаю. Обхожу стол и сам смотрю на подпись Светланы под заявлением.

— Решительно, — произношу всего одно слово. Но недоумение в тоне не скрыть. Это слишком странно...

Артем берет ручку. Взгляд скользит по стандартным строчкам. Он не спрашивает ничего. Просто подписывает. Быстро. Четко.

— Обратитесь в отдел кадров для оформления, — отодвигает он подписанный лист.

Светлана кивает, забирает документ. Разворачивается и

выходит. Не хлопает дверь — закрывает ее тихо, с мягким щелчком.

И только тогда я взрываюсь.

— Что... — смотрю на Артема, не скрывая изумления. — Что это только что было?

Артем молчит. Смотрит на дверь, за которой только что исчезла женщина, игнорировавшая все наши предложения, все намеки...

— Она не задавала вопросов, — продолжаю я, больше для себя. — Не требовала объяснений. Не торговалась. Просто... сдалась. Как по команде.

Артем медленно откидывается в кресле. Взгляд становится острым, аналитическим.

— Команды не было, — говорит он тихо.

— Именно! — ударяю ладонью по столешнице. — Именно в этом и дело! Мы ничего не успели ей сказать! Вчера только обсудили возможность третьего предложения с еще более щедрыми условиями. А сегодня она уже согласна...

Мы оба замолкаем. Ответ висит в воздухе, очевидный и невероятный.

— Арина...

Артем первым нарушает тишину. Он не улыбается. Не хвалит. Просто констатирует факт, и в его голосе впервые звучит что-то кроме льда — холодное, профессиональное уважение.

— Она провела операцию без нашего участия. Сама...

Я выдыхаю.

— Честно? Я в ахере, — признаюсь. — Думал, Светлана будет сопротивляться, мы станем ее потихоньку выдавливать... А тут — раз, и все решено за один день. Как это вообще возможно?

— Она не спала. Просто использовала информацию, которую услышала здесь, — холодно констатирует Артем. — И применила ее как оружие. Это... рационально.

— Рационально? Это гениально! — поправляю я. — Но как?

— Хороший вопрос... Узнаем позже, — Артем нажимает кнопку переговорного устройства. — Алиса, организуйте с Настей сегодня в шесть небольшой фуршет в малом конференц-зале. В честь ухода Светланы Петровны. Закажите цветы, торт. Пригласите отделы. Уход должен быть достойным. Пусть все будет... корректно.

— Хорошо, Артем Викторович, — отзывается Алиса. Это будет прощание. Официальное и окончательное.

— Карина. Теперь Светлана, — продолжаю я, когда Артем отключает связь. — Убраны за неделю. Первую она вычислила. Вторую... уговорила. Или заставила. Неважно. Результат один.

— Старая гвардия тает на глазах...

Арина...

Она сделала свой первый ход в качестве директора по закупкам — бесшумный и идеально точный. Пока мы плани-

ровали, она уже победила.

— Мне нужно переварить все это, — взглянув на часы, говорю я. — Обед?

Артем кивает, поднимаясь.

В приемной мы застаем Алису и Настю, склонившихся над планшетом.

— Цветы нужны нейтральные, но дорогие, — говорит Алиса. — И торт заказать, тут недалеко есть кондитерская, у них самые презентабельные.

Увидев нас, они выпрямляются.

— Артем Викторович, Кирилл Дмитриевич, — кивает Алиса. — Мы уже занимаемся организацией фуршета.

— Отлично, — Артем краток, как всегда. — Мы на обед. Мы направляемся к лифтам. Коридор практически пуст, наши шаги гулко отдаются в тишине. Артем молчит, я тоже. Каждый погружен в свои мысли об Арине.

У лифта мы останавливаемся.

И тут же, буквально через секунду, из-за поворота появляется она... но не одна... снова в компании Славы. И у меня в голове тут же рисуется схема.

Вчера он просто поздравлял — случайность. Утром вручил цветы — совпадение. А вот обед вместе — это уже закономерность.

Арина смотрит в экран телефона. Слава рядом — расслабленный и улыбочивый. Слишком расслабленный.

Они приближаются. Арина поднимает взгляд — сначала

скользит по нам безразлично, затем возвращается к телефону.

— Артем Викторович, Кирилл Дмитриевич, — кивает Слава с широкой улыбкой.

Артем отвечает коротким кивком. Я делаю то же самое. Без слов.

Атмосфера мгновенно сгущается, становится вязкой.

Лифт приезжает. Двери открываются.

— После вас, — Слава жестом приглашает Арину первой.

Она заходит, встает у дальней стенки, не поднимая глаз от телефона. Лицо абсолютно спокойное, деловое. Слава входит следом, располагается рядом с ней.

Мы заходим последними.

Двери закрываются.

Тишина давит. Лифт начинает движение вниз.

Слава первым нарушает молчание, обращаясь к Арине:

— Так что по поводу завтра? Ты согласна?

— Не знаю еще, посмотрим, — коротко отвечает она, не отрывая взгляда от телефона.

Голос ровный. Она даже не смотрит в нашу сторону.

Я стою рядом с Артемом, лицо каменное. Не смотрю на нее прямо. Не смотрю на Славу. Взгляд устремлен в двери лифта.

Но периферийным зрением вижу все.

Слава слегка наклоняется к ней, что-то тихо говорит. Она кивает, убирает телефон в карман. Обычная рабочая беседа.

Обычные коллеги.

Меня бесит его непринужденность. Его близость к ней. То, как свободно он себя ведет.

И то, как чертовски хороша она сегодня.

Если бы не этот придурок рядом с ней. Если бы мы остались одни — я бы прижал ее к стенке лифта прямо сейчас. Задрал эту юбку. И вошел бы в нее на всю длину...

Но вместо этого она стоит рядом с ним. Спокойная... и холодная.

Артем стоит неподвижно. Лицо абсолютно непроницаемо. Но я знаю его достаточно долго — по едва заметному напряжению челюсти понимаю: он все видит, все фиксирует. И, кажется, думает примерно о том же.

Лифт замедляется. Первый этаж.

Двери открываются.

Слава снова делает жест рукой, пропуская Арину вперед. Она выходит первой, он — следом. У самого выхода оборачивается, смотрит на нас с той самой фирменной улыбкой: — Приятного аппетита, господа.

И они уходят. Вместе. Направляясь к кафешке на первом этаже.

Мы выходим следом, но сворачиваем в другую сторону — к выходу.

Молчание сопровождает нас до самой двери.

Только когда мы выходим на улицу, Артем наконец произносит:

— Сегодня вечером.

Два слова. Больше ничего не нужно.

Я киваю, понимая без объяснений. Сегодня вечером мы напомним ей, кому она принадлежит на самом деле. Не Славе с его дурацкими цветами и приглашениями.

Нам.

Глава 10

Арина:

Фуршет длится уже час. Я стою у окна малого конференц-зала, наблюдая за происходящим со стороны. Светлана Петровна находится в центре внимания, принимая поздравления и добрые слова. У нее на лице появился румянец, глаза заблестели от слез — видимо, внимание коллег и бокал шампанского сделали свое дело.

Кирилл Дмитриевич произнес удивительно теплую речь о ее вкладе в компанию, о двадцати годах преданной службы. Говорил так искренне, что если бы я не знала правды, сама бы поверила...

Артем Викторович был более сдержан, но не менее убедителен. Он говорил о профессионализме и о том, как компания ценит опыт Светланы Петровны.

Коллеги подходят один за другим, произносят теплые слова. Кто-то даже прослезился. Все выглядит так, будто уходит всеми любимый сотрудник...

Я отпиваю шампанское, скрывая равнодушие за бокалом. Светлана Петровна поднимает глаза. Встречается со мной взглядом через зал. Замирает на мгновение, затем резко отворачивается и обращается к кому-то из коллег, улыбаясь через силу.

Никто, кроме нас четверых, не знает правды. Никто не до-

гадывается, что еще днем Светлана Петровна стояла в моем кабинете и не собиралась никуда уходить.

— Арина, — раздается за спиной.

Поворачиваюсь и встречаю Лизу с Валею.

— Привет, девочки, — киваю им.

— Ты чего здесь стоишь одна? — тихо спрашивает Валя.

— Случилось чего?

— Нет, просто не вижу смысла стоять там... — смотрю в даль, где небольшими группами стоят коллеги.

— Почему Светланка так неожиданно решила уволиться?

— спрашивает Лиза. — Она так сильно не хочет работать под твоим руководством?

Отпиваю шампанское. Сильнее сжимаю ножку бокала и незаметно выдыхаю. Я знала, что вопросы будут.

— Не думаю, что дело во мне, — отвечаю уклончиво. — Возраст, здоровье... Двадцать лет в одной компании — это срок.

— Да, но еще вчера она точно была уверена, что будет новым руководителем, — настаивает Валя. — Я вообще не ожидала, что она уйдет следом за Кариной.

— Жизнь полна сюрпризов, — пожимаю плечами, глядя в окно. — Иногда решения принимаются быстро. Очень быстро.

Через десять минут я тихо выхожу из зала. Хватит церемоний. У меня слишком много работы, чтобы тратить вечер на фальшивые улыбки и пустые разговоры. Возвращаюсь в

кабинет и погружаюсь в новые для себя отчеты.

В девять вечера дверь распахивается без стука. Я была так сосредоточена на цифрах, что не заметила, как стемнело за окном. Поднимаю голову и замираю. На пороге — они.

— Все еще работаешь? — удивляется Кирилл. — Такая преданность делу восхищает, Арина Владимировна.

Взгляд Артема пробегает по мне, по жакету, по букету роз — задерживается на нем чуть дольше, чем следовало бы, но лицо остается абсолютно непроницаемым.

— Мы за тобой, — говорит он просто, без объяснений.

— Как неожиданно, — отвечаю, откидываясь в кресле.

Кирилл усмехается, закрывает дверь на замок:

— Уже все разошлись по домам. Одна ты работаешь...

Артем обходит стол, останавливается за моим креслом. Руки опускаются на мои плечи. Тяжело. Властно. Уверенно. Как и всегда.

— Сними, — приказывает он тихо.

Я медленно встаю. На губах появляется хитрая улыбка. Не спеша поднимаю руки к плечам и стягиваю жакет вниз. Ткань скользит, обнажает кожу — сначала плечи, потом ключицы.

Жакет соскальзывает по рукам и падает в кресло. Теперь платье видно полностью, и я позволяю им оценить образ.

В кабинете наступает тишина.

Кирилл застывает в двух шагах. Его внимание приковано ко мне — к шелку, обтягивающему грудь, к тонким бретель-

кам. Артем же видит другое — глубокий вырез на спине.

— Блядь, — выдыхает Кирилл, без насмешки, без злости.
— Арина Владимировна, оказывается, у нас очень плохая девочка...

— Так вот как ты ходишь на работу, — произносит Артем напряженно. — Под строгим жакетом прячешь вот это...

Его рука касается моей спины, талии. Находит скрытую молнию. Тянет вниз.

Платье расходится, сползает с плеч. Я оказываюсь перед ними в одних только трусиках — тонких, кружевных.

Кирилл издает сдавленный звук. Он делает шаг вперед, но Артем быстрее. Одним рывком он разворачивает меня лицом к себе — и его губы накрывают мои.

Поцелуй — глубокий, властный, бесконечный. Артем целует так, словно я принадлежу ему по праву. Его язык проникает в мой рот с безошибочной уверенностью, исследуя каждый участок, вытягивая из меня произвольный стон. Одной рукой он сжимает мою шею — не больно, но достаточно крепко. Другой прижимает к себе за талию. Никакой спешки. Только безупречная, расчетливая власть.

Мои пальцы скользят по его груди, находят пуговицы рубашки. Одну за другой расстегиваю их, не прерывая поцелуя, обнажая горячую кожу и твердые мышцы.

Отстраняясь, он проводит большим пальцем по моей нижней губе — изучающе, с холодной сосредоточенностью.

— Моя очередь... — шепчет Кирилл у моего уха, и его

губы касаются чувствительной кожи, прежде чем он мягко, но решительно разворачивает меня к себе.

Его поцелуй — полная противоположность. Кирилл целует неспешно, почти лениво, словно дразнит и наслаждается моей реакцией. Язык скользит медленно, дразняще. Он знает, что делает, и получает от этого удовольствие.

Мои руки находят край его дорогой футболки-поло. Тяну вверх, прерывая поцелуй лишь на мгновение, чтобы стянуть ее через голову. Отбрасываю в свое кресло, любясь его подтянутым телом. Провожу ногтями по его груди, оставляя едва заметные розовые следы.

Оба абсолютно разные, и оба доводят меня до грани безумия... Полное сумашествие...

Руки Артема скользят по моим бедрам, стягивая последнюю преграду. Его пальцы касаются самого сокровенного места, и я вздрагиваю всем телом, чувствуя предательскую влагу.

— Уже готова для нас, — произносит он за моей спиной. — Наша горячая девочка.

Кирилл отрывается от меня лишь на секунду, позволяя Артему поставить меня в нужную позу. Он поднимает мою ногу, ставит ее на край стола — и я инстинктивно обвиваю руками шею Кирилла, прогибаясь всем телом.

Пальцы Артема скользят между ног. Медленно. Плавно. Звук растегивающей ширинки. И он заполняет меня до предела одним неумолимым движением.

Я задыхаюсь.

Он начинает двигаться с идеальным, размеренным ритмом, и каждое его движение заставляет меня сильнее прижиматься к Кириллу, глубже погружаться в его поцелуй.

— Нравится быть с нами? — шепчет Кирилл. Его губы скользят по моей щеке к уху. — Нравится, когда два босса имеют тебя так?

Ответом ему становится протяжный стон, когда Артем входит особенно глубоко. Кирилл снова ловит мои губы, заглушая все звуки, кроме нашего учащенного дыхания и глухих ударов бедер.

Ритм Артема ускоряется. Каждое движение выверенное, рассчитанное. Удовольствие накатывает, сжимает изнутри. Мои пальцы вонзаются в плечи Кирилла, я уже не целую, а просто дышу в его рот, сильнее выгибаясь в пояснице.

Кончаю внезапно и жестко. Бедра дергаются навстречу Артему, и я вскрикиваю — громко, почти до хрипа — прямо в рот Кириллу. Артем не останавливается, толкается глубже, растягивая оргазм, пока тело не начинает содрогаться мелкой дрожью.

Его движения становятся резче, пока ритм не сбивается. Он вжимается в меня, его пальцы впиваются в мои бедра, и через мгновение я ощущаю глухую пульсацию внутри. Он кончает тихо, с подавленным стоном у моего уха, его тело обмякает, прижимаясь к моей спине.

Не давая опомниться, Артем осторожно выходит и разво-

рачивает меня. Он усаживается на стол, расставив ноги, затем подхватывает меня и сажает между своих ног — так, что моя спина оказывается вплотную прижата к его груди.

Я откидываюсь на него полностью. Его грудь, широкая и твердая, удерживает меня. Его руки скользят вперед — сначала по плечам, потом ниже — и ладони накрывают мою грудь. Большие пальцы выводят медленные, развратные круги вокруг сосков, уже болезненно чувствительных.

Передо мной — Кирилл. Он стоит между моих расставленных ног у края стола. Его взгляд, темный и голодный, скользит вниз, от моих глаз к губам, к груди, которую ласкает Артем, и ниже — туда, где я полностью открыта для него. Он неторопливо проводит большими пальцами по внутренней стороне моих бедер, от колена к центру, оставляя за собой дорожку мурашек.

— Смотри, — тихо приказывает Артем, губы касаются изгиба плеча. — Смотри, как он входит в тебя.

Кирилл наклоняется ближе. Я вижу, как головка касается меня, собирает влагу и толкается вперед. Медленно. Неумолимо. Наслаждаясь каждым миллиметром, который исчезает внутри. Дыхание перехватывает. Я вижу, как напрягаются мышцы его живота, как лицо искажается от удовольствия, когда он до конца погружается в меня. Замираю, ощущая наполненность.

Кирилл начинает двигаться. И это уже совсем другой ритм — не сдержанный и выверенный, как у Артема, а порыв-

вистый, живой, эмоциональный. Его руки обхватывают мои колени, раздвигая меня еще шире.

Стол под нами скрипит, подается вперед. Краем глаза улавливаю, как ваза качнулась — один раз, второй — и с негромким звоном рухнула на пол. Лепестки роз разлетаются по паркету.

— Забудь про них, — шепчет Артем прямо в ухо, его голос темный и требовательный. — Сейчас есть только мы.

Я прогибаюсь на груди Артема, моя голова запрокидывается на его плечо. Глаза сами закрываются от наслаждения, но я силой воли заставляю их открыться.

Вижу, как Кирилл движется, его бедра сталкиваются с моими, а на лбу выступают капли пота и стекают по вискам.

Артем не останавливается — его пальцы сжимают соски, пощипывают, перекатывают. Каждое касание отдается жаром внизу, встречается с движениями Кирилла. Я между ними, между их руками и телами, и уже не могу разделить, где чье прикосновение.

— Хорошая девочка, — произносит Артем мне в ухо, прикусывая мочку. — Принимаешь нас обоих так идеально...

Второй оргазм подступает незаметно. Нарастает и разливаться по всему телу в тот момент, когда Кирилл делает толчок и замирает. Его тело напрягается, лицо меняется от наслаждения. Внутри ощущаю горячую, мощную пульсацию — он кончает, и я срываюсь следом.

Внутри все сжимается, дрожит, пульсирует вокруг него. Дыхание срывается на всхлипы. Они прижимаются ко мне с двух сторон, тяжело дыша, и мне так хорошо, что не хочется, чтобы этот момент вообще заканчивался.

Второй раз с ними. Второй раз в офисе — и каждый раз они умудряются довести меня до такого состояния, что я забываю, как дышать. Кажется, я слишком быстро привыкаю.

— Ты молодец, — вдруг произносит Артем.

— Что? — не понимаю я, все еще приходя в себя.

— Он о Светлане, — с улыбкой говорит Кирилл, откидывая влажную прядь с моего лба. — Как ты умудрилась с ней договориться? Расскажешь?

— Просто поговорили... — отвечаю уклончиво. — По-женски...

Кирилл недоверчиво хмыкает.

— Иногда людям просто нужно... правильно расставить приоритеты, — зарываюсь лицом в изгиб его шеи. — Помочь увидеть ситуацию с другой стороны...

Артем тихо смеется — низко, с явным восхищением. Его пальцы медленно поглаживают мою спину.

— Деловой секрет?

— Что-то вроде того, — соглашаюсь, прикрывая глаза.

— Страшная ты женщина, — шепчет Кирилл мне в ухо.

— Ты даже не представляешь, насколько...

Глава 11

Пятница проходит в странной, почти подозрительной тишине.

Ни Артема, ни Кирилла. Ни сообщений, ни встреч в коридоре. Ничего.

Поэтому ровно в шесть вечера я впервые за неделю отключаю компьютер и собираюсь домой, чувствуя, как напряжение последних дней медленно отступает.

— Арина Владимировна, — заглядывает в мой кабинет Слава, пока я собираю сумку.

— Да? — поднимаю голову, одаривая его своей очаровательной улыбкой.

— Ну так что насчет сегодня?

— Сегодня не могу, — качаю головой, наклоняя ее набок.

— В другой раз, хорошо?

— Да без проблем, — кивает он, пытаясь скрыть разочарование. — Но отметить твоё повышение

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.